
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 342.414

EDN: EJUMQO

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВАЛОВЫХ МЕЖЕВАНИЙ АННЫ ИОАННОВНЫ И ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Елена Викторовна Зазолина

Государственный университет «Дубна», Дубна, Россия

elena_zazolina@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Исследуются законодательные акты, регламентирующие проведение мероприятий валового межевания земель в период царствования Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Вопросы правового регулирования валовых межеваний (размежевания земель) в контексте земельно-распорядительных отношений указанного периода в научной литературе не получили специального исследовательского внимания. Рассматриваемая проблематика представлена работами межевых инженеров имперского периода России, направленными на изучение процесса межевания и межевой части с точки зрения организационной и технической составляющих этого процесса. Актуальность настоящего исследования заключается в комплексном рассмотрении и изучении законодательных актов в области правового регулирования валовых межеваний второй четверти первой половины XVIII в. – начала первой четверти второй половины XVIII в. с учетом социально-экономических факторов и в контексте исторических фактов и событий того времени. Целью настоящего исследования является установление круга основных законодательных актов в области правового регулирования земельно-распорядительных отношений и размежевания земель, а также выявление на их основе особенностей развития земельных отношений Российской империи периода 1731–1754 гг. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа законодательных актов в области правового регулирования земельно-распорядительных отношений. Методология исследования представлена общенаучными методами познания, а также методами правовой науки – историко-правовым, формально-юридическим и сравнительно-правовым методами. *Результаты.* Исследованы и проанализированы источники правового регулирования размежевания земель; выявлены особенности нормативного закрепления межевых узаконений, характерные для периода правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны; установлены и сформулированы ключевые принципы, заложенные в юридическую основу проведения валовых межеваний данного периода. *Выводы.* Делается вывод об архаичности норм законодательных актов в области землепользования, основывавшихся на межевых узаконениях второй половины XVII в. и не учитывавших новый порядок поземельной собственности, сложившийся в петровскую эпоху, что повлекло «провал» валовых межеваний.

Ключевые слова: Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, валовые межевания, земельные отношения, Писцовый наказ, Межевая инструкция, примерные земли

Для цитирования: Зазолина Е. В. Правовое регулирование валовых межеваний Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны (историко-правовой анализ) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 2. С. 22–34. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-3 EDN: EJUMQO

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

LEGAL REGULATION OF THE GROSS LAND BOUNDARIES OF ANNA IOANNOVNA AND ELIZAVETA PETROVNA (HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS)

Elena V. Zazolina

Dubna State University, Dubna, Russia
elena_zazolina@mail.ru

Abstract. *Background.* The presented article examines the legislative acts regulating the conduct of gross land surveying activities during the reign of Anna Ioanovna and Elizaveta Petrovna. The issues of legal regulation of gross land surveying in the context of land management relations of the specified period have not received special research attention in the scientific literature. The problem under consideration is represented by the works of boundary engineers of the imperial period of Russia, aimed at studying the process of surveying and the boundary part from the point of view of the organizational and technical components of this process. The relevance of this research lies in a comprehensive review and study of legislative acts in the field of legal regulation of gross land surveys in the second quarter of the first half of the 18th century – the beginning of the first quarter of the second half of the 18th century, taking into account socio-economic factors and in the context of historical facts and events of that time. The purpose of this study is to establish a range of basic legislative acts in the field of legal regulation of land management relations and land delimitation, as well as to identify on their basis the features of the development of land relations in the Russian Empire in the period from 1731 to 1754. *Materials and methods.* The implementation of the research objectives was achieved based on the analysis of legislative acts in the field of legal regulation of land and administrative relations. The research methodology is represented by general scientific methods of cognition, as well as methods of legal science – the historical-legal method, formal-legal and comparative-legal methods. *Results.* The sources of legal regulation of land delimitation are investigated and analyzed; the features of the normative consolidation of boundary legalizations characteristic of the reign of Anna Ioanovna and Elizaveta Petrovna are revealed; the key principles laid down in the legal basis for carrying out gross land boundaries of Anna Ioanovna and Elizaveta Petrovna are established and formulated. *Conclusions.* It is concluded that the norms of legislative acts in the field of land use are archaic, based on the boundary laws of the second half of the 17th century. They do not take into account the new order of land ownership that developed in the Petrine era, which led to the "failure" of gross land surveys.

Keywords: Anna Ioannovna, Elizaveta Petrovna, gross land surveying, land relations, Clerical order, Boundary instruction, approximate lands

For citation: Zazolina E.V. Legal regulation of the gross land boundaries of Anna Ioannovna and Elizaveta Petrovna (historical and legal analysis). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(2):22–34. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-3

Основные направления поземельной политики, заложенные Петром I, обозначили вектор дальнейшего развития поземельных отношений, который прослеживался и при его приемниках. Последнее следует отнести к временам правления Анны Иоанновны (1730–1740 гг.) и Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.). К. А. Неволин отмечал, что «при двух царствованиях, непосредственно следовавших за смертью Петра Великого, уже по самой кратковременности их, не говоря о других причинах, ничего не могло быть сделано для межевания» [1, с. 158]. Современными исследователями также отмечается наличие пре-

емственности в законодательной деятельности Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны с правлением Петра I [2, с. 65; 3, с. 3–4; 4, с. 4].

Земельные отношения, развивавшиеся в контексте института межевания и имевшие земельно-распорядительный характер, обусловленный реализацией поместной системы землевладения и подворной системы налогообложения, были характерны для периода второй половины XV в. – конца XVII в. Принятие Петром I указа о единонаследии 1714 г.¹ окончательно «разрушило» поместную систему, «ликвидировав» на законодательном уровне различия между понятиями «вотчина» и «поместье». Тем самым роль и значение межевых работ и разграничения землевладений снизилось, что отразилось в направлениях государственной деятельности – межевания земель производились в большинстве в частных случаях, самым значимым из которых следует назвать ингерманландское межевание земель [5], правовое регулирование института межевания базировалось на положениях Соборного уложения² и ранее принятых писцовых наказов³. Исследователями отмечалось, что в имперский период России для института межевания характерны «несколько периодов: межевание ингерманландское (петровское), аннинское межевание, межевания Елизаветы Петровны, генеральное межевание и специальное межевание» [6, с. 112].

В настоящем исследовании рассматриваются и исследуются законодательные акты, регулирующие земельные отношения в контексте их земельно-распорядительного характера и осуществления валовых межеваний периода правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, ключевые направления поземельной политики которых были сконцентрированы в наведении земельного правопорядка в государстве. Характер принимаемых узаконений в области земельных отношений времен правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны свидетельствует о необходимости проведения общего государственного размежевания земель, а также отражает общее состояние межевых и земельных дел в государстве. Кроме того, аннинское межевание и подготовительная законодательная работа к его реализации заложили основу для разработки и принятия законодательных актов для проведения валовых межеваний Елизаветы Петровны.

Во времена правления Анны Иоанновны (1730–1740 гг.) общественные и земельные проблемы были тесно взаимосвязаны, или, как отмечал А. Г. Анисимов, «шли рука об руку» [7, с. 55]. В самом начале своего царствования Анна Иоанновна издала акт от 9 декабря 1730 г.⁴ об отмене пунктов петровского указа о единонаследии, что в свою очередь привело к попытке пересмотра поместной системы землевладения. В. Е. Якушкин в своем исследовании так указывал на причины принятия Анной Иоанновной этого нормативного акта: «Известно, какие обстоятельства, сопровождавшие вступление на престол императрицы Анны, вызывали прямо к политической деятельности шляхетство, которое избавило новую императрицу от стеснений, предписанных ей верховным советом; не мудрено, что после такой услуги, Анна Иоанновна удовлетворила желаниям дворянства, заявленным еще раньше: "9 декабря 1730 г. ее величество верных рабов своих пожаловала", – были отменены пункты 1714 года» [8, с. 15]. Это свидетельствует о политической окраске акта, принятого в угоду дворянству, и поддержке царской власти. Впоследствии, по докладу Сената, указом Анны Иоанновны от 1731 г.⁵ устанавливалось «как поместья, так и вотчины именовать равно одно недвижимое имение вотчина, и отцам и матерям детей своих делить по Уложению всем равно, также и за дочерьми в приданые давать по-прежнему», что окончательно на законодательном уровне «стерло»

¹ О порядке наследования движимых и в недвижимых имуществах. Именной указ от 23 марта 1714 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-И). Т. V. Ст. 2789.

² Соборное уложение 1649 г. // ПСЗ-И. Т. I. Ст. 1.

³ Выписка из наказа писцам – О межевании поместных и вотчинных земель // ПСЗ-И. Т. II. Ст. 890 ; Писцовый наказ межевщикам, посланным из города для межевания спорных земель // ПСЗ-И Т. II. Ст. 1013 ; Писцовый наказ // ПСЗ-И. Т. II. Ст. 1074.

⁴ О разделении детям движимых и недвижимых имений по Уложению и об отмене указа 1714 и дополнительных к оному пунктов 1725 года // ПСЗ-И. Т. VI. Ст. 5653.

⁵ О именовании поместий и вотчин недвижимым имением и о разделе оных между детьми по Уложению // ПСЗ-И Т. VIII. Ст. 5717.

различия между поместным и вотчинным землевладением. Таким образом, огромный массив государственных земель, в состав которых до указа 1731 г. входили поместья, перешел в разряд частного землевладения, а помещики приобрели статус вотчинных владельцев.

Тем не менее при императрице Анне Иоанновне вопросы регулирования земельных отношений в контексте проведения размежевания земель государства оставались актуальными и насущными. 28 июня 1731 г.¹ издается указ о проведении общего (валового) межевания земель в государстве. Исследование и анализ этого нормативного акта отображают «полную картину» состояния поземельных дел в стране и регламентируют правовые меры со стороны государства по упорядочиванию и регулированию сложившейся ситуации с землепользованием.

Указ раскрывает запущенное состояние правового регулирования контроля и надзора за землевладениями. Особо отмечается: «Некоторые помещики и вотчинники сами, а других приказчики и их старосты, а архиерейских и монастырских вотчин управители, презирая Наши указы и государственные права, посланным по указам Нашим по челобитью разных чинов людей из Вотчинной коллегии межевщикам, собрався многолюдством, противились, земель своих межевать не давали, и чинили бои, и драки, и смертные убийства»². Указом было предписано послать валовых межевщиков во все губернии Российской империи, кроме Сибири и Астрахани, при этом отдельно подчеркивалась необходимость приступить в этот же год к межевым работам в Московской губернии.

Указ содержал норму, в соответствии с которой полагалось «межевать по инструкции, которая учинена будет по примеру Писцового наказа» и для каждой обмежеванной дачи следовало оформлять по два экземпляра ландкарт (один экземпляр передавался на хранение вместе с межевыми книгами в Вотчинную коллегию, другой подлежал передаче помещикам). Назревшие ко второй четверти XVIII в. в обществе проблемы в области землепользования (драки при установлении меж, смертоубийства) обусловили включение в указ 1731 г. норм, устанавливающих меры ответственности и наказания за драки на дачах при межевании – «чинить наказание бить кнутом, вырывать ноздри, сослать в вечную работу на каторгу»³.

Рассматриваемый законодательный акт – указ Анны Иоанновны о валовом межевании – имеет прогрессивный для того времени характер. Во-первых, это прослеживается в установлении системного подхода в фиксировании, учете и хранении информации об отмежеванных территориях (дачах). Согласно указу вся полученная информация о землевладениях подлежала не только передаче собственнику, но и сдаче на хранение в государственный орган – Вотчинную коллегию. Таким образом, впервые были введены нормы, законодательно закреплявшие необходимость формирования государственных архивов земельно-учетной документации. Во-вторых, устанавливались меры ответственности за чинение препятствий при межевых работах.

Следует отметить, что утверждению указа Анны Иоанновны о проведении всеобщего валового межевания земель от 1731 г. предшествовали подготовительные работы к предстоящему массовому описанию земель. Так, на законодательном уровне указом от 7 июня 1731 г. предписывалось: «...в Вотчинную коллегию послать указ, велеть со всех прежних межевых книг, как с валовых, так хотя которые по чьему челобитью были, списать точные копии ныне немедленно одной Московской провинции, и велеть по листам закрепить секретарям, дабы в отправлении тех межевщиков остановки не было, и Адмиралтейской Коллегии, выбрать геодезистов добрых 40 человек, с надлежащими инструментами прислать в Москву немедленно»⁴. Принятие «подготовительного» законодательного акта, а также статьи этого документа свидетельствуют о важности и значимости работ по размежеванию земель для государства. Суммируя сказанное, можно говорить, что на государственном уровне для первоначального

¹ О посылке межевщиков во все губернии и провинции для размежевания земель, дабы через это прекратить споры по землям // ПСЗ-I. Т. VIII. Ст. 5793.

² Там же.

³ Там же.

⁴ О посылке в Московскую губернию валовых межевщиков, выдаче им копий со всех прежних межевых книг и о воспрещении насильств в спорах по землям // ПСЗ-I. Т. VIII. Ст. 5775.

этапа проведения валового межевания были приняты взвешенные решения с точки зрения правовой составляющей – проведение работ предполагалось осуществлять на основе уже имеющихся данных о выполненных ранее описаниях земель (на основании межевых книг и данных Вотчинного архива), что может говорить о достаточно высоком уровне организации процесса всеобщего межевания земель.

Тем не менее организация работ по валовому межеванию с точки зрения ее технической и материальной составляющих была малоэффективной и слабой. По отметкам историков XIX в., «начатые в соответствии с указами от 1731 года подготовительные работы велись крайне неуспешно. Направленные специалисты в Москву были отосланы обратно ввиду их плохой подготовленности к осуществлению межевых работ. Также переписка писцовых книг и межевых книг окончена была только к 1733 году» [9, с. 310].

Впоследствии, несмотря на принятые узаконения – указы от 1731 г., основным фактором, тормозящим ход выполнения валовых межеваний, стало «затягивание» процесса разработки и утверждения новой Межевой инструкции по примеру Писцового наказа. В работах русских ученых-юристов дореволюционного периода отмечалось, что «сочинение ею представляло важные затруднения» [1, с. 160], что объясняется модернизацией поземельного законодательства в XVIII в. Так, при разработке «нового Писцового наказа» требовалось учесть новации в законодательстве – ликвидацию поместной системы; слияние поместий и вотчин; изменение правового статуса массива государственных земель на частновладельческие земли; изменение правового положения помещиков и «постановка» их в новые условия; новый порядок приобретения и укрепления частной собственности.

Проект новой Межевой инструкции был разработан только к концу 1735 г. и представлен в Сенат, но официального утверждения так и не получил. Наиболее детально и полно содержание Межевой инструкции 1735 г. описано в трудах русского историка П. И. Иванова. Структурно новый Писцовый наказ включал 47 пунктов, содержащих не только «технические» правила межевания, но и нормы относительно юридического закрепления границ землевладений «по каким крепостям межевать земли различных ведомств, синодского, вотчинников, поместные и пр.». П. И. Иванов отмечал преемственность нового наказа: «Правила сего Писцового Наказа изложены, сообразуясь с прежними узаконениями...» [10, с. 50–51].

К возможным причинам недоработки Межевой инструкции 1735 г. следует отнести как причины организационного характера, такие как недостаточность средств для проведения столь обширных и масштабных работ, нехватка специалистов, так и вопросы правового обеспечения валового межевания – сложности в составлении инструкции, возникшие применительно к «новым» условиям землевладения. Эти же обстоятельства послужили приостановлению валовых межеваний периода правления Анны Иоанновны. А. Г. Анисимов отмечал, что «в целом "аннинское межевание" историки оценивают как не слишком успешное, так как указ Анны Иоанновны о генеральном межевании земель на практике в полной мере осуществлен не был» [7, с. 55].

Проблемы, с которыми пришлось столкнуться при проведении работ, регламентированных указами Анны Иоанновны от 1731 г., отмечаются также русским историком В. Н. Татищевым. Согласно императорскому указу от мая 1737 г. В. Н. Татищеву было поручено осуществить проверку ландкарты (картографического материала) Российской империи «и рассмотреть и, в чем явится неисправность или недостаток, чрез геодезистов дополнить и исправить, и в том всевозможное старание приложить» [11, с. 396]. В своем письме-донесении от 13 ноября 1737 г. в Сенат об итогах проведенной работы В. Н. Татищев очень критично характеризовал деятельность геодезистов по межеванию Российской империи: «Те же геодезисты ландкарты сочиняя столько погрешали, что почитай и ни одна не годится, за тем, что имея малое жалованье за убожеством дальние и пустые места оставили неизмерены и неописаны, почему генеральной карты сочинить не можно»¹. Согласно донесению В. Н. Татищева, «картина» в правовом регулировании межевых работ и в общем состоянии института межевания в Рос-

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 14. Д. 772. Л. 379–449 об.

сии представляется в очень неприглядном свете: «Сочинение ландкарт без совершенного ко взысканию долготы искусства правильно быть не может, но геодезисты тому нимало не учены... Какую же инструкцию оным для описания народов и мест дать потребно, о том я сочиня предложение послал в Академию... Надлежащее же до размежевания правильного земель, если Правительствующий Сенат за благо рассудит, могу сочиня впредь представить или повелит кому искусному сочинить и напечатать, дабы оное так нужное и весьма полезное правильное земель размежевание по правилам геометрическим единое совершенное действо восприяло»¹. В. Н. Татищевым указывается на необходимость юридического закрепления института межевания и земельно-распорядительных отношений и усиления со стороны государства рычагов правового воздействия и регулирования межевой деятельности, так же еще раз упоминается о разработанном им (В. Н. Татищевым) проекте инструкции для межевщиков в 1719 г. для Петра I.

К середине XVIII в. общее картографирование Российской империи развивалось достаточно интенсивно², межевание как вид деятельности при Петре I было возведено в ранг «научного знания», при этом на местах оно оставалось на начальной стадии. Правовое регулирование земельных вопросов требовало перестройки существовавших правовых норм и введения новых правовых механизмов в целях совершенствования земельной политики того времени. Принятые попытки правового урегулирования процесса всеобщего межевания земель и приведения в соответствие границ землевладений в первой половине XVIII в. отразили в себе назревшие проблемы того времени – социальные, политические, экономические. Сложилась «двоякая» ситуация: с одной стороны, государство было заинтересовано в разрешении земельных вопросов, разрабатываются и принимаются нормативные акты, регулирующие земельные правоотношения, с другой стороны, отсутствие контроля за исполнением и дальнейшей реализацией принятых актов привело к «законодательной чехарде» – одни законы подменяли другие. В. О. Ключевский описывал сложившуюся ситуацию с состоянием правового регулирования земельных дел в стране следующим образом: «Земельный вопрос в России второй половины XVIII в. был в значительной степени вопросом о межевании, предпринятом с целью упорядочить дворянское землевладение, донельзя запутанное разновременными законами и неразумной практикой» [12, с. 293]. Предпринятые попытки валового (в масштабах государства) разграничения землевладений и упорядочивания земельных отношений основывались по сложившейся традиции на документах писцового делопроизводства и были связаны с проверкой прав владения землей. Появление новых правил геометрии относительно техники межевания не решило проблем в области земельных отношений и земельного правопорядка как из-за отсутствия кадрового состава, финансового обеспечения и общей неорганизованности работ и должного контроля со стороны государства, так и из-за отсутствия разработанной нормативно-правовой базы, регламентирующей общие правила проведения размежевания и установления границ.

Вслед за «аннинскими» межеваниями самой крупной попыткой в стремлении переломить состояние дел, сложившееся в правовом регулировании земельных правоотношений и нормативном закреплении земельного правопорядка в России середины XVIII в. и завершившееся цепочку неудач, было елизаветинское межевание. Отметим, что, несмотря на наличие научных исследований как дореволюционного периода (И. Д. Беляев [13], М. Ф. Владимирский-Буданов [14]), так и современных (Е. В. Анисимов [15], А. А. Козлова [16], С. В. Ворошилова [17]), посвященных анализу реформ Елизаветы Петровны в области государственного управления, правовое обеспечение преобразований в сфере управления землепользованием, а также правовое регулирование валовых межеваний находятся вне круга зрения исследователей.

В начале царствования Елизаветы Петровны до принятия ряда узаконений о валовом межевании был принят целый ряд законодательных актов по разграничению земель в отно-

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Д. 772. Л. 379–449 об.

² В 1734 г. был издан первый Атлас Всероссийской империи.

шении конкретных территорий, что свидетельствует о частном характере работ по межеванию земель. Так, в 1744 г. принимается несколько указов¹, регулировавших возобновление работ по размежеванию земель Ингерманландии². В 1745 г. издается указ³ по уточнению границ вотчинных земель самой императрицы и их размежеванию от земель Новгородской губернии, впоследствии принимается узаконение от 1748 г., устанавливающее правила размежевания земель Новгородской губернии⁴. Историками работы по размежеванию вотчин императрицы оценивались как «довольно сложное и продолжительное межевание... Производилось в 40 и 50-х годах XVIII века» [18, с. 162]. В 1746 г. издается указ о размежевании и определении землевладений во всех городах в отношении земель, которые остались после служилых людей, излишних и пустых земель, сенных покосов и лесных угодий⁵. Указом от 1751 г. принимается решение о размежевании земель Вятской провинции⁶.

Анализ содержания перечисленных актов позволяет говорить о том, что, во-первых, для указанных актов был свойственен в большей степени административный характер – узаконения предпринимались в целях общих задач государственного управления. В актах содержались, по сути, распоряжения о посыле межевщиков и о назначении ответственных лиц за проведение работ, при этом как таковых правовых норм, устанавливающих унифицированные, единые правила для размежевания и отвода земель, проведения процедур отмежевания земель различного назначения принято не было. Во-вторых, правовое регулирование земельно-распорядительных отношений основывалось, как и при Анне Иоанновне, на положениях ранее принятых актов – Соборном уложении и серии писцовых наказов 1681, 1683 и 1684 гг. При этом, несмотря на принятие отдельного узаконения от 1748 г., содержащего специальные нормы относительно правил межевания царских земель в Новгородской губернии, в тексте этого акта имеется несколько прямых отсылок к ранее принятым писцовым наказам: «...размежевать по писцовому наказу, ибо на то точные в наказе пункты...», «поступать по тому же писцовому наказу» и др.

Несмотря на принятие указанных законодательных актов по разграничению земель, причины, обусловившие проведение валового межевания по всей России в 1731 г., так и остались нерешенными и способствовали увеличению числа конфликтных ситуаций и крупных земельных беспорядков вследствие нарушения границ землевладений и споров по порядку землепользования. Поземельные споры для России первой половины XVIII в. были делом «обычным» и постоянно напоминали о себе, что в свою очередь понуждало государство принимать меры по урегулированию спорных земельных дел и восстановлению нарушенного землепользования. В основном предпринимавшиеся меры со стороны государства имели точечный характер и относились к конкретным случаям. Конечно, этими мерами было невозможно решить вопрос правового регулирования земельных отношений в пределах всего государства. Проблема в правовом регулировании земельных отношений того времени состояла главным образом в том, что в первую очередь законодательство должно было регулировать предупреждение возникновения земельных споров и тяжб, далее уже вырабатывать правовые механизмы и пути их разрешения. Своевременно принятые меры по определению и установлению границ землевладений упрощали процедуру межевания, а в дальнейшем «освобождали» землепользование от тяжб и земельных споров. В то же время межевание спорных участков (так называемое частное межевание) не всегда приводило к желаемому результату, так как

¹ О размежевании земель в Ингерманландии и о разделении по дачам Чухон и Латышей // ПСЗ-I. Т. XII. Ст. 8937 ; Инструкция, данная из Сената Генерал-майору Фермору, для размежевания земель в Ингерманландии // ПСЗ-I. Т. XII. Ст. 9024 ; О явке к межеванию земель в Ингерманландии владельцам или их поверенным с документами, к назначенному сроку и о непринятии в противном случае никаких от них жалоб // ПСЗ-I. Т. XII. Ст. 9195.

² Прежде эти работы были начаты генералом Кулоном в 1723 г.

³ О назначении из Вотчинной Коллегии надежного чиновника с командой для размежевания казенных в Новгородской губернии земель от смежных монастырских и помещичьих // ПСЗ-I. Т. XII. Ст. 9218.

⁴ О правилах межевания земель в Новгородской губернии // ПСЗ-I. Т. XII. Ст. 9540.

⁵ Об отправлении во все Губернии и Провинции нарочных из отставных Штаб- и Обер-офицеров и при них Геодезистов с кондукторами для приведения в известность и учинения обстоятельной описи земель и всяких угодий // ПСЗ-I. Т. XII. Ст. 9361.

⁶ О размежевании земель Вятской Провинции // ПСЗ-I. Т. XIII. Ст. 9876.

в большинстве случаев порождало новые споры по границам. Нельзя не учитывать тот факт, что разрешение частных жалоб по земельным спорам представляло для правительства дополнительную финансовую нагрузку.

Увеличение народонаселения страны и развитие торговых отношений с Западом к 1750 г. обусловили повышение значимости поземельной собственности в России, что в свою очередь требовало модернизации законодательства в области землепользования. Так, со времени последней серии писцовых наказов, которые, по сути, были основными источниками правового регулирования земельно-распорядительных отношений, а также технической части межевого процесса, прошло более полувека. За это время возросло количество новых землевладений, которые требовали межевания и установления границ, при этом старые писцовые межевания нуждались в пересмотре и пересчете. Отсутствие обновленного земельного законодательства отрицательно сказывалось, как отмечал И. Е. Герман, на «спокойствии поземельных владений в государстве, порождая умышленные и неумышленные завладения, споры, драки, убийства на межах» [9, с. 314]. Государственные (казенные) земли при отсутствии четко определенных и описанных границ не могли приносить государству ожидаемого дохода в казну, так как в большинстве случаев эти земли даже не были известны государству, а также «они легко служили к появлению самовольных заимок, поселений, расчисток, завладений за межей» [9, с. 314]. Таким образом, анализ исторических и социальных фактов показывает, что к началу второй половины XVIII в. остро возросла необходимость в разработке и принятии новых механизмов правового регулирования земельных отношений. Этому способствовали, с одной стороны, интересы частных землепользователей (споры по границам, судебные тяжбы), с другой стороны, государственные интересы, «страдавшие» от самовольных захватов государственных земель и непоступления средств в казну.

Земельные вопросы, которые ранее не давали о себе знать, да и в целом вся сложившаяся ситуация в землепользовании периода правления Елизаветы Петровны, «шли» в разрез с интересами государства, что требовало принятия быстрых и взвешенных решений. Здесь в качестве примера следует привести несколько случаев земельных беспорядков, произошедших при размежевании земель. Один из таких случаев имел место в 1745 г. при размежевании земель императрицы и описан И. Е. Германом в труде, посвященном истории межевания в России: «При производстве этого межевания произошли крупные беспорядки на межах, во время которых было перебито и переранено много людей» [18, с. 162]. Но наиболее «ярким» случаем, отразившим острую необходимость принятия мер общегосударственного уровня по урегулированию земельного вопроса, является случай, произошедший в 1750 г. в Каширском уезде, широко описываемый исследователями. «На сенных покосах Еропкина, дворовыми людьми и крестьянами Архарова и княгини Львовой, в произошедшей драке из-за меж было убито 26 человек» [9, с. 312; 19, с. 11]. Данное событие впоследствии было отражено в узаконении Елизаветы Петровны от 24 января 1752 г.¹ Отметим, что этот указ можно расценить как «подтверждение» ранее изданного указа Анны Иоанновны от 1731 г.² о наказании смертью за убийства на межах, а битьем кнутом, вырезанием ноздрей – за драку, что подтверждается упоминанием этого документа в тексте указа 1752 г.: «по объявленному прежде опубликованному в народ указу от 28 июня 1731 года». Таким образом, можно говорить о том, что убийства на межах помещика Еропкина послужили толчком для правительства к возобновлению проведения работ по всеобщему межеванию земель государства и подготовки нормативных актов по установлению правил межевания. Проведение валового межевания стало тем самым правовым механизмом для урегулирования и упорядочивания земельных отношений, с помощью которого государство было намерено навести порядок в земельных отношениях страны.

28 февраля 1752 г. издается Манифест императрицы Елизаветы Петровны о проведении генерального межевания территорий государства. В тексте Манифеста четко прослеживаются

¹ О нечинении на спорных землях спор и драк // ПСЗ-I. Т. XIII. Ст. 9932.

² О посылке межевщиков во все губернии и провинции для размежевания земель, дабы через это прекратить споры по землям // ПСЗ-I. Т. VIII. Ст. 5793.

мотивы, послужившие основанием для возобновления работ по валовому межеванию: «Дворянство и всякие владельцы недвижимых имений, обидимые лишением подлежащих им земель, удовольствованы справедливостью без обиды были; и для того в рассуждениях оных и ради пресечения донныне в спорах и в завладении земель происходящих убийств, а во взыскании того кровопролитных следствий, попечительно о Государственном межевании Всемилостейший соизволяет, чтоб тем не медлить»¹.

В целях обеспечения проведения работ по Манифесту 1752 г. разрабатывается и утверждается нормативный акт от 13 мая 1754 г., регулирующий порядок проведения валового межевания, – Инструкция для государственного межевания земель² (далее по тексту – Межевая инструкция 1754 г.). Разработке и официальному утверждению Межевой инструкции 1754 г. предшествовало письмо П. И. Шувалова в Сенат от 20 января 1752 г., в котором отмечалось, что отсутствие правовой основы в упорядочивании земельных отношений приводит к многочисленным обидам и убийствам среди землевладельцев³. П. И. Иванов отмечал, что при составлении Межевой инструкции 1754 г. «было вменено в обязанность сочинить Инструкцию на основании Уложения, Писцовых наказов, и Указов по примеру размежевания земель в Ингерманландии. Для составления таковой Инструкции, Собрание или Комиссия прежде всего занялась рассмотрением делопроизводства по сочинению Инструкции валовым межевщикам по Указу 1731 года» [10, с. 54]. В современной научной литературе исследователями отмечается, что главная «идея» этого документа заключалась в укреплении поземельных прав помещиков, для достижения которой размежевание земель было одним из ключевых мероприятий [20, с. 24; 21, с. 159].

Анализ статей Межевой инструкции 1754 г. показывает, что в части правовых (юридических) основ закрепления землевладений она основывалась главным образом на положениях Писцового наказа 1684 г. Положения Межевой инструкции 1754 г., относящиеся к технической части межевого процесса, были изложены в соответствии с «научным знанием», т.е. основывались на межевании геометрическом с использованием математических инструментов. Со времен правления Петра I положение землевладельцев претерпело определенные изменения, связанные прежде всего с ликвидацией поместной системы землевладения со слиянием вотчин и поместий. Принятые ранее узаконения в области размежевания земель и земельно-распорядительных отношений основывались на прежнем порядке землевладения, предусматривающем вотчинную и поместную формы землевладений. Таким образом, при разработке Межевой инструкции 1754 г. законодателем не были учтены произошедшие изменения в праве регулирования земельных отношений, за основу при составлении инструкции были положены статьи Писцового наказа 1684 г. Историками права также (В. П. Мордухай-Болтовский) отмечалось, что «правила межевой инструкции не имели в сущности ничего нового по отношению к юридической стороне межевания, но ими были приведены в систему прежние межевые постановления. Что возникло прежде из жизни, сложилось обычаем, установилось силою обстоятельств, но уже потеряло значение необходимости, инструкция обратила в строгий действующий закон» [22, с. 25].

Межевой инструкцией 1754 г. вводились нормы об установлении контроля со стороны государства за деятельностью межевщиков. С этой целью были образованы новые государственные органы – межевые канцелярии, что для того времени было новеллой в законодательстве и возвело процедуру межевания земель в ранг дел государственной важности.

Основными целями Межевой инструкции 1754 г. были официальное (юридическое) закрепление границ землевладений, как частных, так и государственных, приведение их в известность, установление правового статуса земель, а также выявление примерных земель. Отметим здесь, что согласно сложившимся правилам старых писцовых наказов Межевая инструкция 1754 г. предусматривала обязательную ревизию и проверку прав владения землей, проверку

¹ О приготовлении документов и планов на земли по случаю имеющего быть генерального межевания // ПСЗ-I. Т. XIII. Ст. 9948.

² Инструкция межевщикам от 13 мая 1754 г. // ПСЗ-I. Т. XIV. Ст. 10 237.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 82. Д. 6740. Л. 71–71 об.

законности перехода прав от одних лиц к другим «за всеми вотчинниками земли писать и межевать по дачам и по жалованным, и по правовым, и послушным, и по ввозным грамотам и по выписям из раздельных и отказных книг, и по данным с дел копиям, которые даны из Поместного приказа и из Вотчинной Коллегии...»¹ Поземельная документация, на которую ссылается законодатель в указанной норме, к моменту начала проведения межеваний Елизаветы Петровны была давно устаревшей и не могла способствовать обстоятельному проведению работ. Историками отмечалось: «Подчас проверка была вообще невозможна, так как многие крепости не содержали никаких обозначений, размеров тех или иных владений... старая крепостная документация представляла собой крайне запутанное, сложное скопление обветшавших во всех отношениях документов» [19, с. 14]. Тем не менее правительство, разрабатывая и утверждая Межевую инструкцию 1754 г., не отказывается от «идеи» обращения к документам писцового делопроизводства и старым крепостям. Используя механизм «сверки» имеющейся поземельной документации с данными по фактическому землевладению, правительство преследовало прежде всего цель выявления примерных земель и решения их дальнейшей судьбы. Здесь необходимо особо отметить, что положения Межевой инструкции 1754 г. о примерных землях более строгие, чем положения Писцового наказа 1684 г. Так, Межевой инструкцией 1754 г. предписывалось в случае выявления примерных земель разделить последние между смежными владельцами, при этом за каждую десятину земли полагалось вносить определенную сумму в казну. Таким образом, принцип «редукции и ревизии земель», положенный в основу валовых межеваний Елизаветы Петровны, преследовал несколько целей – выявление массива незаконно используемых земель (примерных земель), пополнение казны за счет решения вопроса с предоставлением примерных земель.

Началось межевание с Московской губернии, при этом шло оно очень медленно. Как отмечал И. Е. Герман, «оно не шло на деле и оставалось мертвой буквой в законодательстве» [9, с. 379]. На самом начальном этапе выполнение работ валовых межеваний Елизаветы Петровны породило множество земельных споров между землевладельцами. Последние зачастую проявляли сопротивление при проведении обмежевания их дач. Должного успеха и приведения в порядок земельных дел, как того ожидало правительство, Межевая инструкция 1754 г. и валовое межевание Елизаветы Петровны не принесли. Историками приводятся конкретные данные о количестве обмежеванных территорий за период с 1754 по 1762 г. – 359 дач с количеством земли 57 319 десятин [9, с. 379; 10 с. 59]. Такими результатами закончилась попытка императрицы Елизаветы Петровны урегулировать земельные отношения посредством валового межевания земель страны.

Причины провала елизаветинского межевания кроются в организационной составляющей самого процесса – нехватке инструментов, средств, оборудования, специалистов; в социальных факторах – незаинтересованность и отрицательное отношение к проводимым работам со стороны землевладельцев. Сильное сопротивление со стороны землевладельцев было вызвано «неполным» решением вопроса с примерными землями и их частичной передачей в собственность, что объяснялось боязнью помещиков лишиться большей части своих земель вследствие проверки земельных крепостей; крестьяне опасались, что большая часть их земель перейдет в казну государства. Несомненно, также одна из решающих причин неуспеха межеваний Елизаветы Петровны заключалась в использовании устаревшей поземельной документации, которая в большинстве случаев не отражала фактического состояния дел.

Суммируя изложенное, подведем итоги настоящего исследования.

В валовых межеваниях Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны проявились как проблемы, так и достижения России первой половины XVIII в. К достижениям валовых межеваний следует отнести переход к геометрическому описанию земель, основанному на научном знании. Проблемы, сопровождавшие проведение работ, главным образом были связаны с разработкой нормативно-правовых актов, регулирующих земельно-распорядительные отношения и размежевания земель, с архаичностью норм и правил, основывавшихся на межевых

¹ Инструкция межевщикам от 13 мая 1754 г. Гл. XII, п. 1 // ПСЗ-I. Т. XIV. Ст. 10237

узаконениях, принятых более полувека назад. Так, ранее принятыми межевыми законами в своем основании предусматривалась проверка поземельных прав на дачи, которая соединяла в себе техническую часть – установление границ землевладений и юридическую часть – закрепление и установление прав на них. В проведении валовых межеваний 1731 и 1754 гг. также был заложен принцип «каждый должен владеть лишь той землей, которая принадлежит ему по праву». Но при этом юридические основания для проверки прав на землевладения разнятся: Межевой инструкцией 1754 г. устанавливались иные причины для ревизии поземельной документации, чем в узаконениях XVII в. Тогда необходимость проверки прав вытекала из самого существа поместной системы служилого землевладения – посредством проверки документации государство контролировало отвод земель и их дальнейшее использование; помещики и вотчинники твердо знали, что объем их поземельных прав зависел от их службы государю. При Елизавете Петровне поместная система была уже ликвидирована, тем самым условия поземельных отношений изменились. Многими землевладельцами ко времени межеваний Елизаветы Петровны уже не усматривался исторический аспект возникновения поземельных прав (земли были предоставлены за службу государю), в сознании землевладельцев зарождался новый принцип – по давности владения землей. Разрабатывая и принимая узаконения в отношении валового межевания 1754 г., правительство рассчитывало на то, что каждый будет владеть тем, что ему принадлежит на законных основаниях. В этом и заключалась главная неудача межеваний Елизаветы Петровны. Также усматривается стремление правительства вернуть в государственную казну примерные земли и обозначить их правовой статус как земель казенных.

Межевая инструкция 1754 г. и сложившийся подход к реализации проведения размежевания земель требовали проведения коренных реформ и пересмотра сформировавшейся системы правового регулирования применительно к новым условиям. Впоследствии накопленный опыт в вопросах правового регулирования земель и результаты внедрения принятых ранее правовых механизмов будут взяты за основу развития и совершенствования земельной политики государства Екатериной II. В целом развитие института межевания времен Елизаветы Петровны можно охарактеризовать как переходное время от узаконений в области землевладения и межевания XVII в. к новому этапу развития поземельных отношений и проведения земельной реформы Екатериной II.

Список литературы

1. Неволин К. А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II. СПб., 1847. 188 с.
2. Упоров И. В., Демьяненко М. А. Особенности развития российского законодательства в период правления Анны Иоанновны // *Дневник науки*. 2023. № 1 (73). С. 65. EDN: [MVMOTH](#)
3. Мурашов И. Ю. Властные полномочия российского монарха в правление Елизаветы Петровны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Омск, 2010. 26 с. EDN: [QHERAP](#)
4. Упоров И. В., Шеуджен Н. А. Законодательство Российской империи в период правления Анны Иоанновны: содержание и основные тенденции развития // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. № 10. С. 153–160. EDN: [ZROTJP](#)
5. Голубинский А. А. Российская картография первой половины XVIII в.: Ингерманландское межевание // *Русь, Россия. Средневековье и Новое время*. 2019. № 6. С. 365–372. EDN: [MHTKZI](#)
6. Павлова И. П., Павлов П. А. «Каждый двадцатый должен быть казнён по жребию»: казусы по вопросам межевания земель как основа земельного законодательства российской империи XVIII века // *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. 2024. № 2 (32). С. 111–122. doi: [10.36718/2500-1825-2024-2-111-122](https://doi.org/10.36718/2500-1825-2024-2-111-122) EDN: [MBYNNY](#)
7. История землеустройства и инвентаризации в России: научно-популярные очерки : монография / А. Г. Анисимов, С. В. Гришачев, А. Н. Медведь, С. В. Покровская. М. : Деловые консультации, 2009. 208 с. EDN: [QTGEJZ](#)
8. Якушкин В. Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1890. 204 с.
9. Герман И. Е. История межевого законодательства от Уложения до Генерального межевания (1649–1765). М. : Тип. И. Я. Полякова, 1893. 380 с.

10. Иванов П. И. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М. : Тип. С. Селивановского, 1846. 168 с.
11. Татищев В. Н. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / отв. ред. А. И. Юхт. М. : Наука, 1990. 436 с.
12. Ключевский В. О. Русская история : монография. М. : Эксмо, 2005. 912 с.
13. Беляев И. Д. Русское общество от кончины Петра Великого до Екатерины II // Библиотека для чтения. М. : Тип. Имп. акад. наук, 1865. № 3. С. 57–97.
14. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права : монография. М. : Директ-Медиа, 2012. 340 с. EDN: [SUSSNH](#)
15. Анисимов Е. В. Елизавета Петровна. М. : Молодая гвардия, 1999. 426 с. EDN: [XMFHFZ](#)
16. Козлова А. А. Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных историков : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. Омск, 2003. 219 с. EDN: [NMGHDN](#)
17. Ворошилова С. В. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны в контексте отечественных правовых традиций // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 214–222. doi: [10.24412/1608-8794-2021-3-214-222](#) EDN: [PWOODW](#)
18. Герман И. Е. История русского межевания. М. : Типо-лит. В. Рихтер, 1907. VIII. 299 с.
19. Милов Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию: (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1965. 312 с.
20. Горохова К. Н. Межевание в XVIII в. как фактор укрепления монопольных прав помещиков на земельные владения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 25–1. С. 23–27. EDN: [VVETJF](#)
21. Рулев М. С. Реформы межевания и межевого суда в XVIII веке: проблемы и результаты // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4 (28). С. 159–166. EDN: [RVWOAZ](#)
22. Мордухай-Болтовский В. П. Межевые законы с изложением и объяснением. СПб. : Паровая скоропечатня П. О. Явлонского, 1893. 189 с.

References

1. Nevolin K.A. *Ob uspekhakh gosudarstvennogo mezhevaniya v Rossii do imperatritsy Ekateriny II = On success of state land surveying in Russia before Empress Catherine I*. Saint-Petersburg, 1847:188. (In Russ.)
2. Uporov I.V., Dem'yanenko M.A. Features of the development of Russian legislation during the reign of Anna Ioannovna. *Dnevnik nauki = Science diary*. 2023;(1):65. (In Russ.)
3. Murashov I. Yu. *The powers of the Russian monarch during the reign of Elizaveta Petrovna: PhD abstract*. Omsk, 2010:26. (In Russ.)
4. Uporov I.V., Sheudzhen N.A. Legislation of the Russian Empire during the reign of Anna Ioannovna: content and main development trends. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2017;(10):153–160. (In Russ.)
5. Golubinskiy A.A. Russian cartography of the first half of the 17th century: Ingrian Finnish land surveying. *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya = Rus, Russia. Middle Ages and Modern Times*. 2019;(6):365–372. (In Russ.)
6. Pavlova I.P., Pavlov P.A. “Every twentieth person must be executed by lot”: land surveying cases as the basis of land legislation of the Russian Empire of the 18th century. *Sotsial'no-ekonomicheskiy i humanitarnyy zhurnal = Social, economic and humanitarian journal*. 2024;(2):111–122. (In Russ.). doi: [10.36718/2500-1825-2024-2-111-122](#)
7. Anisimov A.G., Grishachev S.V., Medved' A.N., Pokrovskaya S.V. *Istoriya zemleustroystva i inventarizatsii v Rossii nauchno-populyarnye ocherki: monografiya = History of land management and inventory in Russia popular science essays: monograph*. Moscow: Delovye konsul'tatsii. 2009:208. (In Russ.)
8. Yakushkin V.E. *Ocherki po istorii russkoy pozemel'noy politiki v XVIII i XIX v. = Essays on the history of Russian land policy in XVIII and XIX centuries*. Moscow: Tip. A.I. Mamontova i K°. 1890:204. (In Russ.)
9. German I.E. *Istoriya mezhevogo zakonodatel'stva ot Ulozheniya do General'nogo mezhevaniya (1649–1765) = History of land surveying legislation from the Code to the General Land Survey (1649–1765)*. Moscow: Tip. I. Ya. Polyakova, 1893:380. (In Russ.)
10. Ivanov P.I. *Opyt istoricheskogo issledovaniya o mezhevanii zemel' v Rossii = Experience of historical research on land surveying in Russia*. Moscow: Tip. S. Selivanovskogo, 1846:168. (In Russ.)

11. Tatishchev V.N. *Zapiski. Pis'ma, 1717–1750 gg.* = Notes. Letters, 1717–1750. Moscow: Nauka, 1990:436. (In Russ.)
12. Klyuchevskiy V.O. *Russkaya istoriya: monografiya* = Russian history: monograph. Moscow: Eksmo, 2005:912. (In Russ.)
13. Belyaev I.D. Russian society from the death of Peter the Great to Catherine I. *Biblioteka dlya chteniya* = Library for reading. 1865;(3):57–97. (In Russ.)
14. Vladimirovskiy-Budanov M.F. *Obzor istorii russkogo prava: monografiya* = Review of the history of Russian law: monograph. Moscow: Direkt-Media, 2012:340. (In Russ.)
15. Anisimov E. V. *Elizaveta Petrovna* = Elizaveta Petrovna. Moscow: Molodaya gvardiya, 1999:426. (In Russ.)
16. Kozlova A.A. *Russian Empress Elizaveta Petrovna assessed by domestic historians: PhD dissertation*. Omsk, 2003:219. (In Russ.)
17. Voroshilova S.V. Legislation of Empress Elizaveta Petrovna in the context of domestic legal traditions. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* = Legal policy and legal life. 2021;(3):214–222. (In Russ.). doi: [10.24412/1608-8794-2021-3-214-222](https://doi.org/10.24412/1608-8794-2021-3-214-222)
18. German I.E. *Istoriya russkogo mezhevaniya* = History of Russian land surveying. Moscow: Tipo-lit. V. Rikhter, 1907;VIII:299. (In Russ.)
19. Milov L.V. *Issledovanie ob «Ekonomicheskikh primekaniyakh» k General'nomu mezhevaniyu: (K istorii russkogo krest'yanstva i sel. khozyaystva vtoroy poloviny XVIII v.)* = Research on the "Economic Notes" to the General Land Survey: (On the history of the Russian peasantry and agriculture in the second half of the 17th century). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1965:312. (In Russ.)
20. Gorokhova K.N. Land surveying in the 17th century as a factor in strengthening the monopoly rights of landowners to land holdings. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike* = Priority research areas: from theory to practice. 2016;(25–1):23–27. (In Russ.)
21. Rulev M.S. Reforms of land surveying and land survey court in the 17th century: problems and results. *Uchenye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* = Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University. 2013;(4):159–166. (In Russ.)
22. Mordukhay-Boltovskiy V.P. *Mezhevye zakony s izlozheniem i ob'yasneniem* = Land survey laws with a statement and explanation. Saint Petersburg: Parovaya skoropechatnya P.O. Yavlonskogo, 1893:189. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

E. B. Зазолина – старший преподаватель кафедры юриспруденции, Государственный университет «Дубна», 141980, Московская область, г. Дубна, ул. Университетская, 9. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6032-4064>

E.V. Zazolina – Senior lecturer at the Department of Jurisprudence, Dubna State University, 9 Universitetskaya street, Dubna, Moscow Region, 141980. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6032-4064>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 13.03.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.04.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025